

Мо Сяобэй и Фу Яньлинь в полном недоумении переглянулись. Обернувшись, они увидели пару, от которой буквально веяло неприкрытой угрозой.

Мужчина с обветренным, почти почерневшим лицом, одетый в простую черную майку, был весь покрыт слоем жира. На его шее массивно красовалась толстая золотая цепь, а в зубах дымилась сигарета. Рядом с ним стояла женщина средних лет с копной сухих, желтоватых мелких кудряшек. Ее тонкие брови были высоко вздернуты к вискам. С первого же взгляда становилось совершенно ясно: эта парочка – настоящие бандиты, с которыми лучше не связываться.

Они тащили за собой кемпинговую тележку, на которой покоились портативная газовая плитка и коробка с логотипом известной марки сосисок. Однако, если присмотреться повнимательнее, становилось очевидно, что сырье – дешевая подделка. Рядом с ними семилетний мальчик, который, несмотря на свой юный возраст, был откормлен до невероятных, почти пугающих размеров. Толстячок выглядел крайне высокомерно и смотрел на Мо Сяобэя и Фу Яньлиня с таким презрением, словно они были его заклятыми врагами.

- Мы всего два дня не появлялись, с чего это вы заняли наше место? – женщина уперла руки в бока и, растягивая слова с сильным местным акцентом, принялась яростно допрашивать их. Ее ноги, широко расставленные в разные стороны, напоминали циркуль с тонкими ножками.

- Нет, мы не знали, что здесь кто-то есть, – Мо Сяобэй, сдерживая закипающий гнев, пытался отстоять свою правоту. – К тому же, это место – стихийный рынок, здесь не взимают плату за управление, и ни у кого нет закрепленных точек. Сестра, вы поступаете некрасиво.

- С чего бы это? – мужчина небрежно щелчком отправил окурок на землю и с силой растер его подошвой. – В цзянху есть свои правила. Все, кто давно здесь торгует, знают, что это место принадлежит нам с женой. Спроси у них! Как же так, новички – и совсем не знают правил?

Соседи, торговавшие лапшой и печеным бататом, переглянулись и под его свирепым, тяжелым взглядом тихо пробормотали:

- Брат Ван с женой действительно всегда здесь стояли...

Фу Яньлинь слегка дернул Мо Сяобэя за рукав, предостерегающе покачав головой. Он мягко произнес:

- Хорошо, завтра мы сдвинемся на одно место.

Как говорится, сильный дракон не одолеет местную змею. В чужом краю лучше не высовываться и не искать лишних проблем.

Супруги, чьи лица оставались мрачными, только собирались продолжить спор, как вдруг кто-то закричал:

- Городские службы идут!

- А? - Фу Яньлинь опешил и машинально переспросил.

Мо Сяобэй толкнул его в бок и рявкнул:

- Шевелись, Брат Линь! Не стой столбом, если нас поймают, всё конфискуют!

- О-о-о, прошу прощения! - Фу Яньлинь словно очнулся ото сна и в панике бросился помогать Мо Сяобэю сворачивать лавку.

Они в спешке свалили весь инвентарь и продукты в одну общую кучу. Фу Яньлинь, который никогда в жизни не торговал на улице и тем более не убегал от городских служб, чувствовал одновременно и нервное напряжение, и какое-то странное, почти детское любопытство.

- Беги, беги! Садись за руль! Ладно, я сам! - Мо Сяобэй был готов рвать на себе волосы из-за этого бестолкового напарника. Брат Линь обычно казался ему умным человеком, но как же он мог так оплошать в такой ответственный момент?

Все вокруг, услышав тревожный крик, бросились врассыпную: кто-то лихорадочно хватал плитки, кто-то - столы и стулья.

Мо Сяобэй завел машину, и Фу Яньлинь, согнувшись в три погибели, неуклюже втиснулся в салон. От спешки у него даже лопнула резинка на волосах, и резкий порыв ветра растрепал его полудлинные кудри. Теперь он выглядел как настоящий перформанс-художник.

- Стулья! Черт возьми, я забыл два маленьких стула! - закричал Фу Яньлинь.

- Забей, сейчас не до этого, главное - спасти остальное! - Мо Сяобэй тяжело вздохнул, и машина с ревом рванула вперед.

Фу Яньлинь оглянулся: маленькие мотоциклы городских служб тархтели где-то позади, тщетно пытаясь их догнать. К счастью, Мо Сяобэй мастерски управлял машиной и в мгновение ока оторвался от преследователей, обдав полицейских густым облаком выхлопных газов.

Ничего не поделаешь, в этот раз не повезло попасть на проверку, которая случалась раз в полмесяца. Торговля накрылась медным тазом.

- Брат Линь... ну что я могу сказать... - Мо Сяобэй только качал головой и обреченно вздыхал.

- Прости, у меня правда совсем нет опыта. Мы что, занимаемся какой-то партизанщиной? - Фу Яньлинь смущенно почесал затылок и улыбнулся, слегка покраснев.

- Ты не только никогда не торговал, но и уличную еду, похоже, в жизни не пробовал? Как только приходят городские, хозяин хватает тележку и бежит, а покупатели бегут следом. Я однажды гнался за продавцом сосисок два квартала - это был мой личный рекорд.

Мо Сяобэй тихо цокнул языком, глядя на Фу Яньлиня как на какого-то инопланетянина.

- Э-э... кажется, и правда не пробовал, - Фу Яньлинь невинно пожал плечами, а затем сжал кулак, словно подбадривая самого себя. - Первый раз - трудно, второй - легче. В следующий раз, если такое случится, я обязательно постараюсь!

Спустя несколько дней, когда всё окончательно утихло, они, как и обещали, немного сдвинулись с места.

Мо Сяобэй только успел выложить первую партию мясных лепешек на гриль, а Фу Яньлинь, опустив голову, сосредоточенно настраивал струны, как вдруг та самая парочка снова появилась на горизонте.

Они с грохотом начали вываливать свои вещи: гриль, столы, стулья и даже огромный зонт от солнца установили. Сегодня был чудесный день - ни облачка на небе, не жарко и не дождливо,

так что было совершенно ясно: они делают это намеренно. Они даже притащили большую колонку, подключили ее к удлинителю и включили оглушительную музыку. Звук был настолько мощным, что барабанные перепонки вибрировали, а сама колонка стояла почти вплотную к лицу Фу Яньлиня.

- Вы переходите все границы! - видя, что мелодичный звук гитары безнадежно тонет в пошлых, оглушительных диджейских ремиксах, Мо Сяобэй окончательно не выдержал. Он резко вскочил с места, стремительно подбежал к колонке и одним рывком выдернул шнур из розетки.

- Вчера мы уже уступили вам место, чего вы еще хотите? - Мо Сяобэй обернулся к ним, его голос дрожал от возмущения. - Вы всего лишь продаете сосиски, зачем вам столько пространства? Кто в здравом уме будет сидеть здесь и есть одну несчастную сосиску? Вы просто издеваетесь над нами!

- И что с того? - женщина повела плечом, ее голос звучал вызывающе. - Откуда тебе знать, не захочет ли покупатель присесть здесь и неспешно поесть сосисок? У нас просто очень много товара. Видишь, отсюда и дотуда - всё наше место!

Женщина вела себя предельно бесцеремонно. Она брызгала слюной, скрестив руки на груди, и насмешливо, почти злобно улыбалась. В этот момент мужчина подошел ближе, открыто демонстрируя свою власть и намерение применить силу: он многозначительно похлопал по рукояти ножа, спрятанного за поясом.

- Ой, посмотрите на них! - запричитала женщина, внезапно сменив тон на притворно-обиженный. - Обижают женщину и ребенка, да еще и не по правилам живут! Место наше заняли, а теперь еще и права качают. Сынок, никогда не бери пример с таких людей, они совсем не знают, что такое манеры.

Женщина продолжала без умолку болтать, переходя от нападок к поучениям и пытаясь на ходу «воспитывать» своего ребенка.

- Да-да, мама, эти двое - плохие люди! Плохие люди должны сдохнуть! - мальчик, подхватив тон матери, начал корчить уродливые рожи Фу Яньлиню и Мо Сяобэю, вызывающе показывая им средний палец. Его ругательства, вылетающие из маленького рта, были куда грязнее и грубее, чем у взрослых.

Фу Яньлинь молча посмотрел на Мо Сяобэя. У того от сдерживаемой ярости на виске отчетливо запульсировала вена.

- Вызывай полицию, - тихо, но твердо произнес Фу Яньлинь.

- Подожди, - Мо Сяобэй заметил, что вокруг них начинает собираться всё больше любопытных зевак. Он внезапно улыбнулся - эта улыбка была предвестником чего-то коварного. Он бросил телефон Фу Яньлиню и, смешивая странный кантонский диалект с путунхуа, быстро проговорил: - Брат, ты повыше, поддержи телефон как штатив, пожалуйста.

Затем он открыл крупнейшую платформу коротких видео, мгновенно запустил прямую трансляцию с включенной геопозицией и направил камеру сначала на себя, а затем на ту наглую семейку. Мо Сяобэй достал из кармана флакон с глазными каплями - он всегда носил их с собой, чтобы увлажнять слизистую после целого дня у раскаленного гриля, когда глаза краснели от едкого дыма. Неожиданно этот аксессуар пригодился: он запрокинул голову, закапал средство и с безупречным актерским мастерством позволил крупной слезе медленно скатиться по щеке прямо в объектив камеры.

- Я потерял работу, меня обижают, нагло занимают мое единственное место, а мне еще нужно кормить моего брата-инвалида... - голос Мо Сяобэя задрожал. - Я больше не могу так жить, я в отчаянии... Прошу вас, рассудите нас и помогите мне.

Говоря это, Мо Сяобэй украдкой бросил быстрый взгляд на Фу Яньлиня, который стоял за кадром и выполнял роль «штатива». Уголки губ Фу Яньлиня слегка дрогнули, рука непроизвольно дернулась, и он чуть не выронил телефон от неожиданности.

Маленький негодник! Как же ловко и цинично он сочиняет истории про своего «брата Линя»!

Сначала у Мо Сяобэя была всего одна искусственная слезинка, но, продолжая свою жалобную речь, он действительно разрыдался. Он был очень красив, с большими, яркими и выразительными глазами, и теперь, наполненные слезами, они вызвали у окружающих искреннее, глубокое сочувствие. Он едва заметно взглядом подал знак Фу Яньлиню изменить угол съемки, чтобы камера была направлена на семью, и особенно - на ребенка.

Фу Яньлинь, как всегда, сработал слаженно и четко. Но это... спаси меня небо, он действительно готов на всё ради победы, вот это истинное мастерство манипуляции...

Пока он стоял, чувствуя себя крайне неловко от этой постановки, внутри он не мог не восхищаться смекалкой напарника, но всё же невольно нахмурился. Этот метод казался ему немного... сомнительным.

Он хотел было что-то сказать, но толпа вокруг уже начала шуметь и возмущаться. Особенно те люди, которые сегодня своими глазами видели, как эта пара первой начала бесцеремонно захватывать место и открыто угрожать другим. Кто-то из прохожих тоже достал телефоны, чтобы снимать происходящее, и отовсюду послышались резкие, осуждающие возгласы.

- Ой, посмотрите на них, сразу видно - недобрые, злые люди!

- Я вчера покупал бургеры у этих ребят, очень вкусно, и всё так чисто, готовят прямо на глазах!

- Точно-точно! А эта парочка - местные бандиты, вы разве не знали? Остальные торговцы уже не раз от них страдали. К тому же их сосиски дорогие и совершенно некачественные, обычная подделка под известную марку. Кто знает, что за дрянь там внутри, еще отравитесь!

- Что вы делаете! Что вы творите! Зачем снимаете моего сына?! - женщина начала истерично кричать, размахивая руками. - Вы не знаете, что это грубое нарушение прав на изображение? Перестаньте немедленно!

Толстячок рядом с ней явно не хотел становиться «звездой» интернета и впоследствии выслушивать издевательские насмешки одноклассников, поэтому он попытался спрятаться за спину матери. Но он был слишком крупным, а мать - слишком худой, чтобы скрыть его пухлое, красное лицо. Вся его спесь и высокомерие мгновенно испарились.

Лицо мужчины побагровело от ярости и бессилия. Потеряв над собой всякий контроль, он резким движением выхватил нож из-за пояса. Холодный, зловещий блеск стали полоснул воздух, и он с силой, вкладывая всю свою злобу, обрушил клинок на Мо Сяобэя.

- Я прирежу тебя, щенок, за то, что смеешь обижать мою жену и ребенка!

- Сяобэй!

В расширенных зрачках Фу Яньлиня отразилось холодное лезвие. Не раздумывая ни секунды, он резко поднял руку и схватился прямо за острие ножа, закрывая собой Мо Сяобэя.

Раздался глухой, пугающий звук. Кожа на ладони лопнула, обнажая ярко-красное мясо. В мгновение ока всё вокруг было залито кровью.

- Брат Линь! Брат Линь! Что с тобой?! Не пугай меня, пожалуйста!

Мо Сяобэй был в неопишемом ужасе. Он схватил руку Фу Яньлиня - она была вся в липкой, горячей крови, которая густыми ручьями стекала по его белоснежной коже. Он в панике прижал салфетку к глубокой ране, но кровь хлестала так сильно, что тонкая ткань мгновенно пропиталась насквозь, став багровой.

- Я не знаю... я просто хотел припугнуть его, я не собирался по-настоящему резать! Я не думал, что он будет таким глупцом и схватится за нож! - мужчина тоже перепугался до смерти и начал лихорадочно оправдываться.

- Вызывай полицию, звони в скорую... я в порядке, - Фу Яньлинь в тот самый момент, когда схватил нож, почти не почувствовал боли из-за шока, но теперь она начала стремительно нарастать, обжигая руку. Он был бледен как полотно, но удивительным образом сохранял спокойствие, отдавая четкие команды Мо Сяобэю, и даже смог выдавить слабую, утешающую улыбку.

- Помогите мне задержать их! Не дайте им уйти! - Мо Сяобэй, сдерживая подступающие слезы, закричал на всю улицу. Он заставил себя успокоиться, дрожащими руками вызвал полицию и скорую помощь. Он крепко обнял Фу Яньлиня за плечи, прижимая его к себе, и наконец не выдержал, разрыдавшись в голос.

- Брат Линь... я был неправ, я правда был так неправ, прости меня... пожалуйста, прости меня...